

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 1 апреля 2019 года № 304-ЭС17-1382 (8)

г. Москва

Дело № А27-24985/2015

Резолютивная часть определения объявлена 25 марта 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 1 апреля 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Мироновой Викторией Александровны на определение Арбитражного суда Кемеровской области от 29.03.2018 (судья Нецлова О.А.), постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2018 (судьи Назаров А.В., Стасюк Т.Е. и Ярцев Д.Г.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.09.2018 (судьи Мелихов Н.В., Кадникова О.В. и Лаптев Н.В.) по делу № А27-24985/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Сибирская Вагоноремонтная Компания» (далее – должник).

В судебном заседании принял участие представители:

конкурсного управляющего Мироновой В.А. – Петренко В.В. и Чернышов Р.В. по доверенностям от 14.01.2019;

Федеральной налоговой службы России – Кулагина Т.А. по доверенности от 17.09.2018;

публичного акционерного общества «Банк ВТБ» – Сондор М.А. по доверенности от 28.08.2018;

общества с ограниченной ответственностью «Маркер» – Титченко В.В. по доверенности от 06.09.2018;

общества с ограниченной ответственностью «ЗапСибТранссервис» – Сартакова С.Г. по доверенности от 05.02.2019;

общества с ограниченной ответственностью «Объединенные транспортные системы Сибири» – Зотова М.В. по доверенности от 11.02.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника общество «Маркер» обратилось с заявлением о признании за своим ранее установленным в реестре денежным требованием в размере 100 000 000 руб. статуса залогового.

Определением суда первой инстанции от 29.03.2018, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 18.06.2018 и округа от 12.09.2018, требование общества «Маркер» в размере 100 000 000 руб. признано обеспеченным залогом имущества должника.

Конкурсный управляющий Миронова В.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 22.02.2019 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу общества «Маркер», «ЗапСибТранссервис», «Объединенные транспортные системы Сибири» просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения, а уполномоченный орган просил отменить данные судебные акты.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего, уполномоченного органа и ПАО «Банк ВТБ» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители обществ «Маркер», «ЗапСибТранссервис», «Объединенные транспортные системы Сибири» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав представителей

участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением от 09.06.2016 денежное требование общества «Маркер» в размере 100 000 000 руб. включено в третью очередь реестра требований кредиторов.

Указанную задолженность, вытекающую из договоров кредитной линии от 03.09.2013 № 2858/к и от 05.05.2014 № 3024/к, общество приобрело у АО «Банк Акцепт» по договору уступки прав требования (цессии) от 20.02.2016 № 2782/К-У.

Поскольку по кредитному долгу было выдано обеспечение (договоры залога от 05.05.2014 № 2858/з-1 и ипотеки от 15.08.2014 № 3024), общество «Маркер» как правопреемник банка обратилось с настоящим заявлением об установлении залогового статуса на уже включенное в реестр требование.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 16, 71, 100, 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статей 334 и 384 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что несмотря на заявление о залоговом статусе после закрытия реестра, основания для понижения очередности удовлетворения требования общества «Маркер» отсутствуют.

Суды отметили, что по условиям дополнительного соглашения от 26.02.2016 № 1 к договору цессии от 20.02.2016 № 2782/К-У переход от цедента к цессионарию прав требований из вышеназванных обеспечительных сделок происходит в день полной оплаты цессионарием цены уступаемых прав. Поскольку полная оплата совершена 18.09.2017, суды сочли, что только с этого момента к обществу «Маркер» перешли права из обеспечительных обязательств и оно получило возможность обратиться за установлением залогового статуса своего требования.

При этом суды применили позицию, изложенную в пункте 12 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016), и в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2014 № 307-ЭС14-100, указав, что поскольку требование общества «Маркер» как добросовестного кредитора возникло после закрытия реестра, оно должно считаться поданным в срок, так как заявление направлено в суд в пределах двухмесячного срока с даты перехода к обществу прав требования по договорам залога.

Между тем судами не учтено следующее.

На уровне высшей судебной инстанции, действительно, выработан ряд правовых позиций, согласно которым в исключительных случаях лицо может претендовать на включение задолженности в реестр требований кредиторов юридического лица, даже несмотря на то, что требование заявлено с опозданием, то есть после закрытия указанного реестра (абзац третий пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве). В частности, это относится к следующим ситуациям:

- предъявление требования взыскателем по исполнительному производству, который получил уведомление от конкурсного управляющего о передаче последнему исполнительного листа в связи с окончанием исполнительного производства (часть 5 статьи 96 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», пункт 5 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве»);

- предъявление реституционного требования кредитора к должнику-банкроту после признания недействительной сделки по специальным основаниям пункта 1 статьи 61.2 или пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве (пункт 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»);

- предъявление неуведомленным / поздно уведомленным (пункт 2 статьи 201.4 Закона о банкротстве) участником строительства требования к застройщику о включении в реестр (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 14452/12);

- предъявление регрессного требования гаранта к принципалу-банкроту, возникшего по правилам пункта 1 статьи 379 Гражданского кодекса Российской Федерации после закрытия реестра (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2014 № 307-ЭС14-100);

- предъявление цедентом после признания недействительным договора цессии требования к должнику по основному обязательству, находящемуся в банкротстве (определение от 15.06.2016 № 310-ЭС15-50 (3));

- предъявление уполномоченным органом требований к банкроту при наличии к этому объективных препятствий, возникновение которых обусловлено необходимостью соблюдения установленных законодательством процедур выявления задолженности по обязательным платежам, обеспечения прав плательщиков обязательных

платежей при их привлечении к публично-правовой ответственности (пункт 12 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016);

- предъявление в деле о банкротстве контролирующего лица требования о возмещении им вреда в порядке субсидиарной ответственности (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве») и др.

Подобного рода исключения применяются, как правило, в случаях, когда возможность предъявления требований в двухмесячный срок объективно отсутствовала, в связи с чем и не была реализована кредитором: такой кредитор не должен нести негативные последствия (в виде понижения очередности) за несовершение тех действий, совершить которые он был не в состоянии.

В перечисленных примерах высшей судебной инстанцией используется юридический прием, согласно которому требование кредитора (несмотря на хронологическое опоздание) считается как бы заявленным в срок, то есть де-факто, такой срок закрытия реестра восстанавливается ввиду наличия у кредитора уважительной причины опоздания, находящейся вне его воли.

В рассматриваемом споре суды исходили из того, что общество «Маркер» объективно не могло заявить о залоговом статусе своего требования в период, пока реестр был открыт; соответствующая возможность появилась только с даты перехода к обществу прав требования по договорам залога и была реализована кредитором в пределах двухмесячного срока с момента такого перехода.

Однако судебная коллегия не может согласиться с названным выводом. Из установленных судами обстоятельств следует, что первоначально как залоговое, так и денежное требования принадлежали одному лицу – АО «Банк Акцепт». Банк и общество «Маркер» согласовали отдельный переход указанных прав: сначала денежные требования, затем (после полной оплаты) – обеспечительные, что само по себе не противоречит положениям статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако структурирование отношений подобным образом, в том числе согласование сроков совершения уступок, находилось полностью в воле cedentа и cessionария и потому не может быть отнесено к неким объективным обстоятельствам. Тот факт, что стороны отсрочили переход залогового права к обществу «Маркер» на период после закрытия реестра, не может служить основанием для признания требования заявленным в срок, так как субъективные договоренности

двух сторон не должны противопоставляться третьим лицам (иным кредиторам). Банк и общество «Маркер» имели реальную возможность привязать переход залоговых прав к цессионарию в пределах двухмесячного срока, предусмотренного абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве.

Кроме того, следует заметить, что вопреки выводам судов (сославшихся на определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2014 № 307-ЭС14-100) в отличие регрессного требования исполнившего гаранта к принципалу (являющегося новым обязательством) на основании цессии произошла перемена лица (кредитора) в уже существующем обязательстве. Это значит, что cedent как правопродшественник имел возможность позаботиться о правах цессионария и установить свое залоговое требование к должнику в реестре с тем, чтобы в дальнейшем после исполнения условий договора цессии, связывающих переход обеспечительных прав с полной оплатой, можно было осуществить процессуальное правопреемство в реестре требований кредиторов. Однако соответствующих мер банком предпринято не было.

Таким образом, основания для включения залогового требования в реестр отсутствовали.

При этом по общему правилу, коль скоро требование заявлено с опозданием, оно удовлетворяется за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр (пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», если залоговый кредитор предъявил свои требования к должнику или обратился с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу с пропуском срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, он не имеет специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (право определять порядок и условия продажи заложенного имущества в конкурсном производстве и др.).

Положения названного пункта означают, что требование опоздавшего залогодержателя удовлетворяется преимущественно из суммы, вырученной от продажи предмета залога и оставшейся после погашения требований, включенных в реестр, то есть преимущественно перед иными зарегистрированными требованиями.

Однако в рассматриваемом случае основное (денежное) требование кредитора уже включено в третью очередь реестра, в связи с чем целесообразность учета за реестром залогового статуса данных требований отсутствует. Право на получение выплат в качестве

залогодержателя может быть реализовано обществом «Маркер» только при условии удовлетворения всех реестровых требований, к которым относится и его денежное требование. Если все реестровые требования удовлетворены, то прекращается и акцессорное обязательство; если же реестровые требования не удовлетворены либо удовлетворены частично, то конкурсный управляющий не вправе приступать к расчетам с кредиторами, отнесенными за реестр. Поэтому общество «Маркер» в любом случае не сможет воспользоваться своим привилегированным статусом залогодержателя, в связи с чем его заявление подлежит оставлению без удовлетворения.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов иных кредиторов должника, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Кемеровской области от 29.03.2018, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2018 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.09.2018 по делу № А27-24985/2015 отменить.

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов